

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ» /
SECTION «POLITICAL SCIENCES AND AREA STUDIES»

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ /
METHODOLOGY OF POLITICAL SCIENCE

Серия «Политология. Религиоведение»
2017. Т. 21. С. 7–19
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 32

Либеральная матрица модерна

Ю. А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Модерн – это непрерывные старания западной цивилизации построить удобную для себя (т. е. правильную) модель человечества, включающую в себя культуру, экономику, политику и социальную сферу. Эти попытки есть результат реализации разнообразных идеологий как виртуальных конструктов и творческих технологий. Идеологии маскируются под естественные процессы, мимикрируют под религиозные доктрины, оформляются как научные проекты. Будучи виртуальными мыслительными конструкциями, они овладевают сознанием масс, обрекая их на участие, страдание и гибель в политических катаклизмах. В статье рассмотрен ряд базовых концептов либерализма, в частности феномен либерализма как идеологии, и определена частная собственность как ее базовая конструкция. Обрисованы во взаимосвязи такие понятия, как «рынок», «рыночное пространство», «рыночные отношения» и «рыночная экономика». Показана либеральная модель взаимодействия индивида и общества с точки зрения превосходства первого над вторым.

Ключевые слова: парадигма, модерн, наука, идеология, модернизм, либерализм, права человека, институт частной собственности.

Данная статья является очередной работой цикла исследований, посвященных парадигме модерна [7–11]. Ее автор придерживается точки зрения, согласно которой в современном мире существуют три основных направления политической идеологии: либерализм, социализм (идеологии прогрессизма) и консерватизм, в рамках которых существуют многочисленные подвиды. Они являются производными модернизма, хотя консерватизм обладает обратным знаком отрицания и неприятия и невозможен без модернизма. Они в совокупности составляют основные матрицы модерна, которые дополняются религиозными и националистическими идеологиями, а также идеологическими доктринами постмодерна.

Понятие либеральной идеологии. Любая идеология обременена неизбежным упрощением действительности до простой понятной картины, выра-

женной в наборе определенных ценностных ориентаций, рецептов общественных перемен, критических замечаний в пользу статус-кво или проектов общественного переустройства. Такое упрощение позволяет понять идеологию широким массам, не отягощенным гуманитарно-общественным образованием и знанием в области политологии.

Политики и пропагандисты западного мира упорно отрицают наличие там господствующей идеологии и настойчиво говорят об идеологическом дискурсе. Но, отталкиваясь от железного закона иерархии, большинство исследователей в центр этого дискурса ставят политический либерализм. Однако не следует и упрощать его до чисто политической составляющей, он претендует на статус мировоззрения, что позволяет ему маскироваться как идеологии.

Да, действительно, либерализм – это лишь одна из (многих) идеологий. Поэтому следует всегда помнить принципиальное положение: не существует идеологии в единственном числе, существуют (точнее, сосуществуют) всегда несколько идеологий. И правящая идеология – это всегда одна из идеологий. Существование так называемой господствующей идеологии только подтверждает этот тезис. Идеология может быть или не быть господствующей только потому, что она не является единственной [16; 23, с. 190].

Появление интегральной «национальной идеологии», снимающей все классовые, социальные, экономические и прочие противоречия, означало бы конец политики как таковой. Идеологии не могут быть надпартийными, объективно отражающими интересы всего общества, народа, нации. Политические интересы – это всегда чьи-то интересы, как бы хорошо они ни маскировались под нужды государства, цивилизации, человечества вообще [20].

Либерализм, не будучи результатом мыслительного труда одного человека, никогда не представлял и не представляет собой единую доктрину. Он являлся изначально экономической идеологией – концепцией свободных экономических отношений, свободы торговли. Это наименование совокупности идейно-политических течений, исторически развившихся из рационалистической и просветительской критики, которой в XVII–XVIII вв. было подвергнуто западноевропейское сословно-корпоративное общество, политический «абсолютизм» и диктат церкви в светской жизни [14].

Однако Р. Дворкин считает, что либерализм все же представляет собой последовательную политическую теорию, и поэтому имеет смысл говорить о его главном принципе. Термин «либерализм» с XVIII в. использовался как название различных совокупностей политических взглядов, не совпадающих в своих важнейших принципах. Поэтому поиск таких принципов не даст нам ответа на вопрос, почему при известных обстоятельствах сформировались эти различные совокупности взглядов и почему они были названы «либеральными».

Объяснение этому, по его мнению, следует искать в запутанных случайностях истории, а здесь не последнюю роль сыграл эгоизм определенных политических группировок, преобладающая политическая риторика и другие факторы. Одна из таких совокупностей взглядов сложилась, в силу перечисленных причин, в период политики «нового курса»; в ней требование уменьшения неравенства и роста экономической стабильности сочеталось с более

богатой системой политических и гражданских свобод для тех групп, которые в то время отстаивали эти цели. Современное понятие «либерал» сформировалось на основе именно этого пакета политических программ [5].

Хотя у различных видов либерализма, классических и современных, нельзя найти общего философского знаменателя и подходы их к ключевым практическим проблемам значительно разнятся, все же возможно говорить об их принадлежности к одному «семейству». Все три направления либерализма – политический, экономический и социальный – основаны на одной логике и представляют собой грани одной доктрины [14].

Либерализм возник на слиянии двух антитез: 1) мир не подчинен безусловному божественному укладу, политика носит светский характер, а значит, лучшее общественное устройство – в руках людских, а не божьих; 2) человек есть ценность сама по себе, человек – высшая ценность (человек за рамками его отношений с высшими силами – Богом и потусторонним миром). Признание человека высшей ценностью привело доктрину либерализма к выводу о необходимости свободы как главной цели человека. Человеку, его достоинству противно всякое угнетение и всякая тирания [13, с. 250; 25].

Б. Г. Капустин считает, что единственное общее определение либерализма может заключаться лишь в том, что он является функцией осуществления некоторых ценностей-целей, специфическим образом проявляющихся в каждой конкретной ситуации. Достоинство и мера либерализма определяются не философской глубиной его доктрин или верностью тем или иным «сакральным» формулировкам о «естественности» прав человека или «незыблемости» частной собственности, а его практической (идеологической) способностью приблизить общество к своим целям и не дать ему «сорваться» в то состояние, которое радикально чуждо его адептам [14, с. 393].

А. М. Братерский считает, что либерализм сегодня как моральная философия – это, прежде всего, признание принципов свободы и равенства, это ситуация, при которой, по А. Вулфу, как можно больше людей будут иметь возможность самим определять, как строить свою жизнь. Вторая основа либерализма – честное и беспристрастное применение одинаковых правил ко всем без исключения. Третья особенность либерализма состоит в том, чтобы больше включать и объединять, чем исключать, чаще принимать, чем запрещать, уважать, а не клеймить, сочувствовать, а не злорадствовать [3].

Но общность различных видов либерализма, по мнению Б. Г. Капустина, открывается при их рассмотрении не со стороны философского или политико-программного содержания, а со стороны идеологии, определяющая функция которой – не описывать действительность, а действовать в реальности, мобилизуя и направляя людей на определенные цели [14, с. 394].

По мнению С. Жижика, современное значение слова «либерализм» колеблется между двумя полюсами: экономическим либерализмом (индивидуализмом свободного рынка, отвергающим жесткое государственное регулирование) и политическим либерализмом, или либертианством (с его акцентом на равенстве, социальной солидарности, вседозволенности) [6; 7, с. 189].

В настоящее время лишь либеральная идеология претендует на универсальный характер. В зону ее идеологического влияния входит большинство стран мира. Те идеогосударства, которые имеют самостоятельные идейные доктрины, не могут распространить в силу их закрытого характера, так как они приспособлены для обеспечения солидарности населения только в специфических условиях их обществ [18].

Вместе с тем идеологизированный подход Запада крайне примитивен. Даже коммунистическая идеология предполагала, что необходимое общественное устройство в каждой конкретной стране должно возникнуть на определенном этапе исторического развития, когда она достигнет определенного уровня развития производительных сил. Идея о том, что народы всех стран уже сегодня готовы принять ценности «демократизма» в полном объеме, в том числе и его моральные аспекты, отвергаемые абсолютным большинством религий мира, гораздо более наивна и взрывоопасна [17, с. 43].

В теории и практике существует принципиальное расхождение между либерализмом «экономическим» и либерализмом «политическим». «Экономический» либерализм сводит всю свою идеологию к частной собственности. «Политический» либерализм связь индивидуальной свободы и частной собственности трактует очень осторожно, ставит ее в зависимость от исторического контекста.

В целом существует множество подходов и определений либерализма, но, по сути, все они не отвергают его идеологической составляющей. В современных условиях неправомерно определять ее как чисто буржуазную, но все равно это идеология разделенного общества, которое воспринимается большинством его индивидов как гомогенное.

Было бы ошибкой думать, что когда либералы произносят такие слова, как «свобода», «равенство» или «достоинство», они действительно имеют в виду свободу, равенство или достоинство. Либеральный дискурс устроен так, что в нем в принципе слова не обладают значением – они обладают эмоциональным резонансом. Слово «свобода» не означает положения дел, при котором люди могут безнаказанно выражать мнения, отличные от единственно верной идеологии. Слово «равноправие» не означает, что человек, не согласный с этой идеологией, может иметь те же права. Слово «терпимость» не означает признания права другого человека на свое мнение и свой образ жизни. На информативном уровне эти слова не означают ничего.

Частная собственность в либерализме. Идеология капиталистического общества начинается с прокламации: собственность есть свобода. Мыслители Просвещения провозгласили идею «естественных», неотчуждаемых прав человека: право на жизнь, свободу и собственность. Вместе с тем по отношению к происхождению частной собственности у просветителей существовали различные точки зрения. По Локку, собственность возникает независимо от государственной власти. Монтескье же считал, что в первобытном обществе отсутствовала частная собственность. Он полагал, что только при частной собственности человек может достичь материального благополучия и истинной

свободы, впоследствии эта идея стала одним из основных постулатов либеральной идеологии.

Либерализм как доктрина, ориентированная на реализацию права человека на свободу, дифференцирует эти свободы. В частности, собственность частного лица есть частная собственность. Она рассматривается в либерализме как основа свободы и независимости личности, социального и духовного прогресса. Как отмечал один из теоретиков «экономического» либерализма Л. Мизес, «если сконденсировать всю программу либерализма в одно слово, то им будет частная собственность. Все другие требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования» [14; 22, с. 139].

В подтверждение незыблемости этого основополагающего принципа классик неолиберализма М. Фридман подчеркивал, что «сущность капитализма – частная собственность, и она является источником человеческой свободы» [26, с. 12]. Именно частная собственность, с точки зрения либерала, – непреложное и священное право человека, создавшее нашу цивилизацию. Поэтому либерализм из всех свобод особо возвышает и ценит свободу частного предпринимательства. А политическая свобода для либерализма – только средство для экономической свободы как цели.

Дальше – больше. Как писал общепризнанный теоретик либерализма Ф. А. Хайек, «...частная собственность является главной гарантией свободы, причем не только для тех, кто владеет этой собственностью, но и для тех, кто ею не владеет. Лишь потому, что контроль над средствами производства распределен между многими не связанными между собой собственниками, никто не имеет над ними безраздельной власти, и мы как индивиды можем принимать решения и действовать самостоятельно. Но если сосредоточить все средства производства в одних руках, будь то диктатор или номинальные “представители всего общества”, мы тут же попадем под ярмо абсолютной зависимости» [27, с. 83].

Кажется, все ясно, логично и правильно. Но, как это всегда бывает с идеологией, на практике получается по-иному, как бы иначе. Основы экономического учения либерализма выкристаллизовались в XVII в. в виде основных принципов, нацеленных на утверждение частной собственности как основы жизни. Именно в то время было принято максимальное количество законов в защиту частной собственности, которая нашла тем самым свое наиболее полное правовое оформление. Либерализм, открыто выражавший интересы собственников, дал основание для наказаний тех, кто покушался на институт частной собственности или его не признавал.

Именно в XVII в. выросло число смертных казней за преступления против частной собственности. В Англии зафиксированы случаи смертной казни за кражу платка или нескольких шиллингов. Первые конституции были созданы для защиты не столько прав личности, сколько собственности, и прежде всего от государства. Тому же служила принятая в XVIII в. американская конституция. Как признавали американские отцы-основатели, она изначально служила узкопрактическим целям защиты прав собственности, а затем уже прокламировала права человека [1, с. 123; 15].

Частная собственность – это свобода или это право на свободу, или это право на свободу за счет свободы других? Ответ на эти вопросы дает та социально-политическая реальность, в которой она существует. Частная собственность – это социально-экономический институт, и функционирует он в конкретно-исторических условиях. При этом следует понимать, что объективно во все времена существует лишь сама собственность, а в какую форму она превратится – это вопрос сугубо политический. Но либерализм, ставя вопрос о примате частной собственности над всеми другими ее формами, торопится и пытается ее деполитизировать, привязывая ее к рынку в качестве его неразрывной сущности.

Рынок в либерализме. Частная собственность, дающая индивиду свободу, становится таковой только в условиях рыночного пространства, вернее рыночной экономики. Но рынок существовал не всегда, а тем более рыночная экономика – явление достаточно молодое. И, несмотря на однозначное ее возвышение большинством современных экономистов, а тем более либеральной ориентации, она еще не прошла испытание тысячелетним существованием. И эта сущность вынуждает либералов постоянно подчеркивать ее безэквивалентность и эффективность.

Особенностью любых идеологических постулатов является их несамостоятельность и взаимообусловленность. В частности, частная собственность – это всегда принадлежность немногих, значит и обеспечивающая ею свобода – удел избранных. А что делать другим ради обретения этой свободы? Однозначно – борьба за ее присвоение или передел. Но это уже марксизм, который либерализм, вроде бы, уже победил.

Значит, по мнению либералов, должно быть создано такое пространство, где борьба переходит в форму соревнования за собственность – конкуренцию. Таким пространством, по их мнению, является не государство как однозначно политический институт, так же претендующий на эту собственность, но особая среда – рынок. Поэтому следующим постулатом либерализма является рынок.

Но с каждым новым элементом ситуация усложняется и запутывается. отождествление свободы с частной собственностью оказывается в противоречии с принципом фактического равенства людей: ведь далеко не каждый обладает этой собственностью, а тем более в равной мере. Либеральное требование правового равенства может быть реализовано лишь на рынке, посредством конкурентной борьбы, которая в итоге оборачивается фактическим неравенством в тех же отношениях собственности. Подобное неравенство имманентно присуще рыночному механизму. Здесь все имеют право на собственность, но не все реально владеют ею, все свободны и наделены одинаковыми правами, но никто не равен друг другу [21].

Историческая практика построения капиталистического общества показала, что любой рынок свободной конкуренции (или приближенный к нему рынок множества мелких предпринимателей в рамках одной отрасли хозяйства) неизбежно приводит к монополизации. Происходит это потому, что изначально множество предпринимателей-производителей поставлены в различные условия производства.

Здесь в качестве субъективных условий выступает различная квалификация или личностные качества производителя, которые тот воплощает в товарах, предназначенных для удовлетворения какой-либо конкретной общественной потребности. Как пример объективных по отношению к производителю условий выступает различная степень удаленности производителей от ресурса, необходимого для производства и т. п. Упомянутые условия производства влияют на качество и количество производимой продукции, что в условиях конкуренции дает одним производителям возможность накопления капитала и направления его в производство, а другим производителям дает таких возможностей меньше или вовсе не дает.

Объективные конкурентные преимущества через какое-то время позволят одним производителям расширять свое производство и получать прибыль в больших масштабах, чем всем отстающим от них. Расширенное производство имеет конкурентное преимущество перед более мелкими производствами и при грамотном управлении неминуемо приведет к тому, что на данном рынке или его сегменте останется единственным, т. е. монополизирует его.

Таким образом, свободная и никем не контролируемая конкуренция ведет к необходимости государственного вмешательства и регулирования конкуренции и рыночной экономики. Круг замыкается, и экономические либералы попадают в плен бесплодных утопических мечтаний [12].

Однако и обмен никогда не бывает полностью симметричным, так как априорное условие для всех участников обмена – отдать что-то безвозвратно, чтобы участвовать в игре «давай-и-бери». Для того чтобы рыночный обмен мог происходить, изначально должен присутствовать субъект – участник основного символического пакта. И он должен проявлять доверие, лежащее в основе этого обмена [6].

Как ни странно, хотя логично, либералы не интересуются «происхождением» рынка. Рынок для них является «естественной» моделью общественных отношений. Из этого следует, что рынок тоже является «естественной» сущностью, определяющей порядок, предшествующий всякому принуждению и всякому решению. Представляя собой форму обмена, наиболее соответствующую человеческой природе, рынок в виде проторынка присутствовал во всех обществах, начиная с зарождения человечества, но рынком стал лишь после появления всеобщего эквивалента стоимости – денег, а уж экономика стала рыночной в историческом масштабе совсем недавно.

Основной экономический аргумент в пользу рыночной системы состоит в том, что она якобы способствует эффективному распределению ресурсов. Согласно этому положению, конкурентная рыночная система направляет ресурсы в производство тех товаров и услуг, в которых общество больше всего нуждается. Она диктует применение наиболее эффективных методов комбинирования ресурсов для производства и способствует разработке и внедрению новых, более эффективных технологий производства. «Невидимая рука рынка», таким образом, управляет личной выгодой. Она обеспечивает общество производством наибольшего количества необходимых товаров из имеющихся ресурсов. Рынок-барометр показывает, что в каком количестве и для кого производить.

Понятие рынка выгодно либералам, главным образом потому, что позволяет им решить трудный вопрос обоснования обязательств в общественном договоре. Рынок может быть понят как закон, регулирующий общественный порядок без законодателя. Регулируемый действиями «невидимой руки», он по своей природе нейтрален и неполитичен, так как не воплощен в каких-то конкретных индивидах. Он устанавливает абстрактный способ общественного регулирования, основанный на объективных законах, позволяющих управлять отношениями между людьми без установления между ними отношений субординации или подчинения [2].

Рынок – икона либералов. Более того – это универсальный инструмент, причем не только для решения экономических, но и социально-политических проблем.

В связи с этим важнейшим направлением либерализма является экономический либерализм, ставший не только теорией или идеологией, формировавшейся параллельно развитию производственных сил и укреплению позиции буржуазии как господствующего класса. Речь шла не просто об эмансипации экономической деятельности от морали. Экономический либерализм следует воспринимать в первую очередь как ответ на проблемы, не разрешенные политическими теоретиками социального контракта. Именно под этим углом зрения стоит рассматривать понятие рынка в той форме, в которой оно складывается в XVIII в. Его смысл в первую очередь – социологический и политический, оно противопоставляется идее социального контракта, и поэтому понятие рынка не является чисто «техническим».

Однозначно, что понятие рынка идет у либералов гораздо дальше экономической сферы. Являясь оптимальным механизмом распределения ценных ресурсов и регулирования циклов производства и потребления, рынок становится прежде всего концептом социальным и политическим [2].

Рыночная экономика естественным образом перетекает в рыночное общество. П. Розанваллон пишет: «Рынок, прежде всего, – представление и структурирование социального пространства, и только во вторую очередь децентрализованное регулирование экономической деятельности с помощью системы цен» [24].

В современную эпоху принципы либеральной экономики постепенно распространяются на все общественные институты. Экономическая логика распространяется на все социальное. Зародившись в обществе, она в конце концов поглощает его целиком. Семья уже воспринимается как малое предприятие, ребенок – как объект долгосрочного инвестирования капиталов, общественные отношения – как отражение заинтересованных конкурентных стратегий, политическая жизнь – как рынок, на котором избиратели продают свои голоса политическим партиям. Человек воспринимается как капитал.

Наконец, рынок смешивается со справедливостью как таковой, что побуждает Хайека определить его как «игру, увеличивающую шансы всех игроков». Необходимо добавить, что проигравшим в этой игре остается лишь пенять на самих себя. В конце концов, рынок становится «миротворцем», пото-

му что, основываясь на «приятной коммерции», замещает конфликт переговорами, исключая тем самым игру вызова и соперничества [2].

В экономическом либерализме, таким образом, рынок и рыночные отношения не только занимают ключевое положение, но и означают саму сущность современного общества во всей его глобальности и социальности. Рынок для них – не только обмен товарами и услугами, но – механизм превращения всего созданного человечеством в товары и услуги. Более того, само глобальное человечество является глобальным рынком, торгующим самим человечеством.

Первичность индивида к социуму. Свобода, по мнению либералов, – это право индивида, и на рынок он выходит именно в этом качестве. Но кроме и вне рынка человек существует как часть общества, поэтому либеральной теории приходится определяться с проблемой взаимодействия «индивида и социума».

По мнению либералов, индивид является обладателем прав, «присущих его природе», которая не зависит от социальной или политической организации. Правительства должны гарантировать эти права, но не должны их вырабатывать. Индивид сам по себе является источником своих личных прав, начиная с права действовать свободно, исходя из расчета и личного интереса. Он находится в состоянии войны с другими индивидами, так как последние наделены теми же правами; таким образом, мир превращается в рынок и в поле для конкуренции.

Человек, как пишет А. Бенуа, рассматривается либералами как общественное существо не потому, что такова его природа, а потому, что в этом заключается его выгода. Если выгоды нет, то он может, по крайней мере теоретически, разорвать общественный договор. В этом разрыве он лучше всего продемонстрирует свою свободу. Для древних людей свобода существовала, прежде всего, в возможности участвовать в общественной жизни. В противоположность этому для людей современности свобода заключается, главным образом, в возможности от жизни уклоняться. Вот почему либералы всегда стремятся дать свободе определение, синонимичное независимости [2].

Либерализм – это одновременно сложная и простая система взглядов на окружающий мир, которая формирует идеальный образ политической системы государства, экономики и системы международных отношений на основе принципов, исходящих из признания приоритета человеческой личности. Общие для либеральных взглядов принципы включают индивидуализм, эгалитаризм и универсализм.

Под индивидуализмом понимается этическое превосходство человеческой личности над коллективом; эгалитаризм предполагает всеобщее моральное и политическое равенство; универсализм отодвигает культурные, религиозные и индивидуальные различия на второй план, а главным видит общность людей между собой [3].

В роли базового экономического, политического и социального принципа для классического либерализма выступает индивидуализм. При этом, однако, либерализм защищает не индивидуализм «вообще», зачастую оказыва-

ющийся непродуктивным, а автономную активность человека, направляемую в социально конструктивное русло. Так же обстоит дело и со свободой – не декларация свободы «вообще», но защита свободы личности, которая достигла определенного уровня развития и доказала (на основе выдвигаемых либерализмом критериев) свой цивилизационный статус [4].

Либералы особенно настаивают на том, что индивидуальные интересы никогда не должны приноситься в жертву интересам коллектива, общему благу или общественному спасению (понятия, которые они рассматривают как несущественные). Это заключение исходит из идеи, что только индивиды имеют права, тогда как коллективы, будучи лишь совокупностью индивидов, собственных прав иметь не должны. Свобода либералов – это, прежде всего, свобода собственности. Она коренится не в бытии, но в обладании. Человек свободен в той мере, в какой он является собственником, и прежде всего собственником самого себя.

Либерализм иногда признает существование социума. Однако либералов не интересует, почему существует общество, их заботит, как его установить, поддерживать и заставить правильно функционировать. Общество для них является продуктом индивидуальных волей, простым собранием индивидов, стремящихся защитить свои частные интересы. Его сущностная цель состоит в регулировании отношений обмена. В центре внимания либералов стоит атомарный индивидуум, лишенный всех «наносных» исторических ограничений – религиозной, национальной и государственной принадлежности, поэтому квинтэссенцией для него является идея «прав человека» [2; 19].

В либерализме индивидуализм первичен и понимается как самоценность для человека перед любыми посягательствами на него со стороны коллектива, какими бы соображения целесообразности такие посягательства ни поддерживались. Но понятый таким образом индивидуализм не исключает самопожертвования человека, если признает их справедливыми [14].

Универсализм концептуально представляет собой более сложную идеологию. По мнению Б. Г. Капустина, требования индивидуального достоинства и равенства не могут быть отвергнуты посредством ссылок на «имманентные» особенности тех или иных культурно-исторических коллективов людей. Универсальным оказывается не то, что именно требуют люди в разных контекстах, а как они требуют то, что требуют, – в качестве рабов, ищущих милости, в которой хозяева по праву могут им отказать, или в качестве достойных людей, имеющих право на то, что они требуют [14, с. 393].

Игра слов отличается от игры смыслов. Оптимизм времен формирования либерализма и марксизма был привязан к универсализму, утверждавшему, «что общие правила едины для всех, а потому в большинстве сфер жизнедеятельности не существует отдельных предпочтений». Именно так предполагалось в теории реализовать принцип свободы, равенства и братства.

Однако расширение принципа универсализма вопреки ожиданиям привело к обратному результату – возник антиуниверсализм, породивший пессимистические настроения относительно пределов роста общества благоденствия. Такое умонастроение не ослабевает, а скорее, усиливается, потому что реали-

зация принципа универсализма упирается, с одной стороны, в конечность природных ресурсов, а с другой – в несправедливость распределения благ. Исследователи отмечают, что экономическая система современного мира вышла на грань предела своего развития, поэтому для многомиллионных, если не для многомиллиардных, слоев наступает конец прогресса [15].

В либеральной парадигме индивид первичен по отношению к социуму, более того, он его творец. Как при этом действует процесс социализации, остается за кадром. Индивид как бы одушевлен и динамичен, а общество мертво и статично. Но в общественной практике именно социум формирует у индивида интерес, который тот стремится получить именно в этом обществе. Реально социум первичен, а индивид возникает в нем и уходит из него, как частный случай в общем феномене. Следовательно, речь идет о некоей умо-зрительной модели, не существующей в реальном мире. На самом деле речь идет о концепте эгоизма, выдаваемом за индивидуализм.

Конец первой части

Список литературы

1. *Арзуманов И. А.* Идеологический элемент правовой системы: К вопросу о методологических доминантах структурного анализа / И. А. Арзуманов // Правовая система России: традиции и инновации : материалы X всерос. науч.-техн. конф. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2013. – С. 121–126.
2. *Бенуа А.* Свобода либералов – это, прежде всего, свобода собственности [Электронный ресурс] / А. Бенуа. – URL: <http://www.sensusnovus.ru/idea/2014/06/06/19041.html> (дата обращения: 12.12.2016).
3. *Братерский М.* Крах либерализма? [Электронный ресурс] / М. Братерский // Рос. совет по междунар. делам. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1282#top-content (дата обращения: 12.12.2016).
4. *Бусыгина И.* Либерализм [Электронный ресурс] / И. Бусыгина // Общая тетрадь. – URL: <http://otetrad.ru/article-1181.html> (дата обращения: 12.02.2017).
5. *Дворкин Р.* Либерализм [Электронный ресурс] / Р. Дворкин. – URL: <http://kant.narod.ru/dworkin.htm> (дата обращения: 22.07.2016).
6. *Жижек С.* Либерализм – политика для дьяволов [Электронный ресурс] / Славой Жижек. – URL: <http://liva.com.ua/liberalism-for-devils.html> (дата обращения: 02.09.2016).
7. *Зуляр Р. Ю.* Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления (на примере выборов губернатора Иркутского области) / Р. Ю. Зуляр, Д. А. Григорьев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 18. – С. 56–67.
8. *Зуляр Ю. А.* Идеологические и политические интерпретации неолиберальной парадигмы / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 12. – С. 14–25.
9. *Зуляр Ю. А.* Кризис основных парадигм Модерна / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 11. – С. 15–29.
10. *Зуляр Ю. А.* Модерн как парадигма и развитие ее в реальность / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 13. – С. 9–27.

11. Зуляр Ю. А. Парадигма и идеология общества позднего модерна / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 18. – С. 11–28.
12. К критике экономической модели либерализма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.libfront.org/2013/k-kritike-ekonomicheskoy-modeli-liberalizma> (дата обращения: 12.12.2016).
13. Казарин В. Н. Сибирь в начале XXI в.: политологический взгляд участников Всероссийской конференции / В. Н. Казарин // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2–1. – С. 244–254.
14. Капустин Б. Г. Либерализм / Б. Г. Капустин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2 : Е – М. – С. 393–395.
15. Колмаков В. Экономические принципы либерализма [Электронный ресурс] / В. Колмаков. – URL: http://4pera.ru/news/analytics/ekonomicheskie_printsipy_liberalizma/ (дата обращения: 30.07.2016).
16. Критика идеологии либерализма в политической онтологии К. Шмитта [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.phil63.ru/kritika-ideologii-liberalizma-v-politicheskoi-ontologii-k-shmitta> (дата обращения: 12.01.2017).
17. Лукин А. В. Новая международная идеократия и Россия / А. В. Лукин // Сравнительная политика. – 2016. – № 1 (22). – С. 41–57.
18. Лунин М. Мировой идеологический ландшафт [Электронный ресурс] / М. Лунин // Завтра. – 2014. – 23 авг. – URL: <http://zavtra.ru/content/view/mirovoj-ideologicheskij-landshaft/> (дата обращения: 02.12.2016).
19. Малер А. Метафизика Красного Стяга [Электронный ресурс] / А. Малер. – URL: <http://www.nationalism.org/rr/V/maler.htm> (дата обращения: 02.12.2016).
20. Мартьянов В. Парадигмы российской политологии [Электронный ресурс] / В. Мартьянов // Политическое образование : информ.-аналит. журн. – 29.06.2009. – URL: <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii> (дата обращения: 03.12.2016).
21. Межуев В. М. Одна цель – два подхода (либерализм и социализм о свободе и равенстве) [Электронный ресурс] / В. М. Межуев. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4458/> (дата обращения: 12.01.2017).
22. Мизес Л. Либерализм в классической традиции / Л. Мизес ; пер. с англ. А. В. Куряева. – М. : Экономика, 2001. – 239 с.
23. Региональный политический процесс в условиях переселенческого общества Сибири : материалы круглого стола / И. В. Олейников [и др.] // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 12. – С. 188–198.
24. Розанваллон П. Утопический либерализм. Рынок и три либеральных утопии [Электронный ресурс] / П. Розанваллон // Неприкосновенный запас. – 2002. – 3(23). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/3/r1.html> (дата обращения: 12.01.2017).
25. Симоянов А. Либерализм и неолиберализм [Электронный ресурс] / А. Симоянов. – URL: <http://rabkor.ru/columns/edu/2013/03/11/liberalism-and-neoliberalism/> (дата обращения: 12.07.2016).
26. Фридман М. Капитализм и свобода : пер. с англ. / М. Фридман. – М. : Нов. изд-во, 2006. – 240 с.
27. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. / Ф. А. Хайек. – М. : Новости ; Catallaxy, 1992. – 304 с.

Liberal Matrix of Modernity

Yu. A. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Modernity is ongoing efforts of western civilization to build a convenient (i. e. proper) humankind model including culture, economics, politics, and social services. These efforts are the results of implementation of various ideologies, as virtual constructs and creative technologies. Ideologies put on a mask of natural processes, disguise as religious doctrines, take the form of scientific concept statement. Being virtual constructions of thought they get hold of mass consciousness making general population take part in political cataclysms and leaving them to suffer and die. The paper is concerned with a number of basic liberalism concepts, particularly the concept of liberalism as an ideology, and property is determined as its basic construction. Such notions as market, market space, market relations, and market economy are considered in reference to each other. Liberal model of interaction between an individual and a society, with the former being superior to the latter, is described.

Keywords: paradigm, modernity, science, modernism, liberalism, human rights, private property institution.

Зуляр Юрий Анатольевич

*доктор исторических наук, профессор,
декан, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: uzulyar@yandex.ru*

Zulyar Yuriy Anatolievich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Dean, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)243995
e-mail: uzulyar@yandex.ru*